

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Чебоксарский филиал

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ: ВЫЗОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции
г. Чебоксары, 8 февраля 2013 г.

Чебоксары
2013

исследовательских работ были составлены карты: почвенная, материнских пород, естественных кормовых угодий Чувашии и пр.; кроме того, был собран и составлен полный гербарий всех растений, обнаруженных в Чувашии; 2) музей принял участие в археологических раскопках (речь идет об Абашевском и Балановском могильниках). Экскурсионная деятельность была весьма интенсивной – музей посетило 156 экскурсий. Общая посещаемость музея – 22 783 чел. Была проведена 21 выставка. Велась также издательская деятельность – были подготовлены к печати «История чувашских лесов» и некоторые данные о верховых озерах Чувашии по геологическому строению». Точных данных о штате сотрудников нет, но число сотрудников явно возросло по сравнению с 1925 – 1926 гг. (об этом косвенно свидетельствует размах экскурсионной работы). Кроме того, на базе музея были созданы новые учреждения – Художественная картинная галерея и антирелигиозный музей. В числе проблем назывались низкая оплата труда сотрудников, а также сырое, темное и холодное музейное помещение.

Итак, можно сделать вывод о существенной эволюции краеведческого музея в изучаемый период. Выделяются три периода в предвоенной истории учреждения: 1) 1921 – 1930 гг., 2) 1930 – 1932 гг. и 3) 1932 – 1940 гг. Первый период был временем становления музея. Если музейное дело в регионе к 1921 г. находилось, по сути, в эмбриональном состоянии (о чем свидетельствуют документы о работе уездных музеев в Ядрине и Цивильске), то создание Центрального Чувашского музея сделало краеведческую работу в крае более интенсивной и яркой. Эта бурная эпоха породила массовый энтузиазм местных краеведов и была отмечена заметными успехами в научно-исследовательской сфере. Надежными оплотами музейных работников стали члены «Общества изучения местного края», также созданного в 1921 г. Существовавшие проблемы касались, в частности, выставочной и издательской деятельности. Второй период являлся, как нам представляется, наиболее сложным, что было связано с переездом учреждения в помещения Успенской церкви. Это было время длительного ремонта, приведшего к частичному функционированию учреждения и определенному спаду исследовательской активности краеведов. Третий период оказался наиболее плодотворным. Возобновилась бурная исследовательская деятельность (например, было начато изучение Балановской археологической культуры). По остальным показателям (экскурсионная и выставочная работа, издательская деятельность, штат сотрудников) наблюдался заметный прогресс. Так, в 1936 г. наблюдался рост общей посещаемости по сравнению с 1925 – 1926 гг. примерно в 4,6 раза. В 1940 г. была проведена 21 выставка, а в 1925 – 1926 гг. выставочная работа не велась. Но оставались и явные проблемы: неблагоустроенное помещение и относительно низкие зарплаты сотрудников. Таким образом, появление Чувашской Автономии привело к активизации деятельности исследователей природы, истории, народного хозяйства, культуры региона и способствовало развитию музейного дела в Чувашии.

Список источников и литературы

ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-235 – Краеведческий (национальный) музей Чувашской Республики.

ГИА ЧР. Ф. Р-333 – Центральное бюро краеведения Наркомата просвещения Чувашской Республики.

http://www.chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3&Itemid=12

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/7/АБАШЕВСКАЯ>

Ткаченко В.Г.
г. Чебоксары

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЧУВАШИИ В 1920-Е ГОДЫ

Формируя современное информационное пространство России, нельзя игнорировать специфику сохранения ретроспективных документальных комплексов на региональном и муниципальном уровнях. Учета история и организация отечественного архивного дела была бы неполной, а практика

работы местных архивов – не во всем полноценной. Более того, в условиях активного осмысления идеи местного самоуправления, решения проблем обеспечения эффективности местной власти и т.д., вопросы деятельности муниципальных архивных учреждений также нуждаются в более глубоком изучении, причем в своем историческом развитии.

Несмотря на то, что архивы всегда играли заметную роль в научной, общественной и культурной жизни Чувашии, нельзя сказать, что само архивное дело, его история и научно-теоретические проблемы были избалованы вниманием исследователей. Хотя попытки освещения отдельных аспектов истории архивного дела Чувашии предпринимались достаточно давно, в целом, они не носили системный характер. [1]

В настоящей статье предпринята попытка восполнить некоторые пробелы, связанные с формированием сети местных архивов в контексте административных реформ 1920-х годов.

Завершив в феврале 1923 г. свое организационное оформление, орган управления архивным делом Чувашской автономной области практически сразу столкнулся с множеством проблем. В число первоочередных задач архивного строительства на данном этапе входило создание и развитие сети архивных учреждений. Однако, при существовавшем в то время численном составе Архивного бюро (4 чел.) невозможно было быстро и эффективно охватить работой по выявлению и учету архивов всю область. Выезд его представителей в уезды сдерживался хроническим отсутствием средств на командировочные расходы. На это не раз жаловались руководители архивного органа. [2] Не менее острой была и проблема почтового сообщения в то время. Так, заведующий Архивным бюро А.П. Прокопьев отмечал совершенно ненормальное положение, когда посланный документ преодолевал расстояние в 100 верст в течение 20 дней. [3] В таких условиях обеспечение скорейшего учета всех существовавших в Чувашии документальных комплексов и концентрации их в одном, централизованном архивохранилище было бы невозможно.

На недостаточность «одной письменной связи» указывал и временно исполнявший обязанности заведующего Архивным бюро А.И. Маллин, расценивая ее как «сухую» и «мизерную». [4] Именно летом 1923 г. впервые поставил перед облисполкомом Чувашской АО вопрос о необходимости «выяснить на местах», нужны командировки или поручения «особым лицам»? [5] Им же была предложена «вербовка местных уполномоченных для установления связи с местами». [6] При этом А.И. Маллин не стал дожидаться официальной реакции на свои предложения и 24 августа 1923 г. направил в уездные исполнительные комитеты Чувашской АО письма «о назначении уполномоченного Облархивбюро», тем самым фактически «запустив» процесс формирования сети уездных архивных учреждений.

Предложение исполняющего обязанности заведующего Архивным бюро не встретило возражений со стороны уездных органов власти. Так, Батыревский уисполком, рассмотрев этот вопрос на своем заседании 8 октября того же года, вынес решение: «Выдвинуть кандидатуру тов. Остроумова Василия Евгеньевича». [7] Отрицательный ответ поступил лишь из Ядринского уезда. Однако свой отказ местный уисполком мотивировал поздним поступлением письма и отсутствием средств. При соответствующем финансировании местная власть была готова решить этот вопрос положительно. [8]

Стало очевидным, что данная проблема нуждается в правовом урегулировании. Однако организационные неурядицы в деятельности Архивного бюро, в частности, кадровая нестабильность, на время отодвинули решение вопроса о создании сети архивных учреждений.

В марте 1924 г. исполняющий обязанности заведующего Архивным бюро И.Д. Дмитриев в письме Президиуму облисполкома настаивал: «В целях установления твердой и живой связи с местами необходимо назначить по одному уполномоченному в уезды <...>». [9] Докладывая 17 июля 1924 г. Президиуму облисполкома о деятельности бюро, он вновь возвращается к этой идее. Причем цель введения института уполномоченных сформулирована иначе – организация уездных архивов. И.Д. Дмитриев сумел отстоять свою точку зрения в данном вопросе, а Президиум вынес постановление предлагающее уездам назначить уполномоченных и организовать архивы. [10]

Достаточно скоро в уездных исполнительных комитетах стали назначаться уполномоченные Архивного бюро и организоваться архивы. Причем в Батыревском уезде эту должность уже с 15 июня 1924 г. занял Г.С. Космовский. [11] Специального помещения под архив в уезде выделено не было. Весь архив разместился в шкафу при канцелярии уисполкома. [12] В 1924 г. на хранении у уполномоченного находилось 3 архивных фонда: уисполкома, упомгола и уездного отдела труда.

8 августа 1924 г. уполномоченным Архивного бюро в Цивильском уезде был назначен Павлов. [13]

Уездным исполнительным комитетом под архив было выделено специальное помещение, которое «с точки зрения пригодности для архивных фондов вполне соответствует своему назначению». [14] Меньше чем за три месяца уполномоченному удалось обеспечить приведение в порядок, а затем принять на хранение архивные фонды советских учреждений – уездных отделов социального обеспечения, народного образования, здравоохранения и коммунального, а также дореволюционных учреждений – воинского присутствия, городского сиротского суда, городской управы, городского общественного банка, коммунального отдела. Кроме того, в архив поступили в необработанном виде документы отдела труда, землярхоза, комгоссора, помгола и уисполкома. Павлов сумел взять на учет и архивные документы, находившиеся на хранении в ряде уездных учреждений – фонды финансового отдела, земуправления, милиции, исправдома, военкомата, Цивильского волисполкма, а также земской управы.

25 сентября 1924 г. уполномоченным Архивного бюро по Ядринскому уезду был назначен Н.П. Новиков. [15] Причем в помощь ему был придан архивариус. Однако в таком составе уездная архивная служба, названная в отчетах уездным архивным бюро [16], просуществовала недолго. Уже в декабре должность архивариуса была ликвидирована [17], а занимавший ее К.К.Прытков тогда же сменил оставившего архивную работу Н.П. Новикова. В распоряжение уездного бюро было передано помещение общей площадью 55,5 кв. аршин, находившееся в здании уездного исполнительного комитета.

Вместе с тем, несмотря на относительно благоприятные условия для развития архивного дела в уезде, взятие на учет и прием архивных фондов на хранение проводилось крайне медленно. К концу года уполномоченным были учтены и приняты на хранение всего четыре фонда: земской управы, уполномоченного облРКИ, Норусовского Совета и Ядринского уисполкома общим объемом 4350 дел. [18]

Неблагополучная обстановка с организацией архивного дела сложилась в Чебоксарском уезде, центр которого находился в г. Мариинский Посад. В распоряжение уполномоченного здесь был передан необорудованный склад, в котором хранились «текущие архивы общего отдела Уисполкома и дореволюционный архив Уисполкома». [19] В ноябре 1924 г. Архивное бюро Чувашской АО даже сочло необходимым выразить свою обеспокоенность положением дел в уезде в специальном письме Президиуму облисполкома. В нем, в частности, указывалось: «Из письменных донесений Чебоксарского Уисполкома Областное Архивное Бюро констатирует, что означенный Уисполком обращает на архивное дело минимум внимания, ибо зачастую производится им перемещение уполномоченного Облархива (за три месяца уволены двое и выделен третий) и назначаются лица для работы в порядке заместительства. Безусловно, в результате подобных явлений продуктивной работы от уполномоченного и улучшения постановки архивного дела по Чебоксарскому уезду ожидать не приходится. Между тем постановка архивного дела по Чебоксарскому уезду находится в нежелательном состоянии». [20]

Занимавший в это время должность уполномоченного Аниферов в своем отчете признавался: «Работа уполномоченного архбюро за отчетные месяцы протекала, можно сказать, слабавато, ввиду перегруженности работой уездной избирательной комиссии, каковая была возложена на него же с большим наплывом работы». [21] Жалуясь на недостаточное внимание со стороны волисполкомов «на проведение в порядок архивов» [22], он, насколько не смущаясь, докладывал Архивному бюро: «Выездов волисполком[ам] с целью инспектирования волостных уполномоченных архбюро не было». [23]

К концу года в Чебоксарском уездном архиве были сосредоточены фонды Чебоксарского городского сиротского суда за 1915 г. и отдела Пленбеж Всероссийского союза красного креста за 1915–1917 гг. Кроме того, он располагал сведениями об архивах 7 волисполкомов, причем только два из них предоставили ему описи на дела. Еще от семи волисполкомов вообще никаких сведений не поступало. [24]

Таким образом, 1924 год стал важной вехой в развитии архивного дела в Чувашии. Отчитываясь перед Центрархивом РСФСР о деятельности Архивного бюро в июле–сентябре его новый заведующий И.П. Петров констатировал: «За отчетный период времени Архивным бюро преимущественно уделено внимание на постановку работы в уездах. <...> От всех уездов области получено сообщение о назначении уполномоченных облархивбюро <...>». [25]

В начале следующего 1925 г. Чувашская автономная область была преобразована в автономную республику. При этом произошли изменения ее территории – из Симбирской губернии к новой республике

отошла часть Алатырского уезда с центром в г. Алатырь. С октября 1925 г. здесь начало свою деятельность уездное архивное бюро.

Несмотря на сравнительно быстро сформировавшуюся в Чувашии сеть архивных учреждений, гораздо сложнее оказалось наладить ее стабильное и эффективное функционирование. Главным препятствием в работе по-прежнему оставался дефицит кадров и средств, а также слабая материальная база местных архивов.

На эти проблемы указывал проходивший в марте 1925 г. I съезд архивных работников РСФСР, отмечавший «недостаток, а иногда и полное отсутствие надлежащим образом оборудованных помещений, а также недостаточность штатов местных архивных органов». [26] Эта общая для российских регионов проблема накладывалась на специфику условий в каждом из них.

«Уездные уполномоченные, – отмечалось в отчете Архивного бюро Чувашской АО за январь–февраль 1925 г., – [...] первое время с большой энергией и силой принялись за работу по архивной части». [27] Однако энтузиазм вновь пришедших на архивную работу людей не мог компенсировать отсутствие у них опыта и знаний. «[...] Уполномоченные, как новые работники, – докладывал заведующий Архивным бюро Президиуму ЦИК Чувашской АССР по итогам работы за 1925 г., – ограничивались исполнением текущей переписки и в отношении архивного строительства не представляли, и поэтому работа шла медленным темпом». [28] Кроме того, по мнению заведующего Архивным бюро И.П. Петрова они «не соответствовали своему назначению, и поэтому в уездах происходили частые смены». [29]

Не способствовало их стабильной работе и весьма скромное материальное вознаграждение за труд. Согласно решению V областного съезда Советов архивным работникам была установлена заработная плата в размере всего 25 руб. [30] По этой причине, указывал И.П. Петров в апреле 1925 г. «хорошие работники не шли на архивную работу». [31] Не оправдал ожиданий уездных архивистов и I съезд Советов Чувашской АССР. «Когда постановление съезда, касательно окладов их дошло за истекший квартал на места, – сообщал в мае 1926 г. в ЦИК республики заведующий Центрархивом ЧАССР, – то уполномоченные в большинстве случаев изъявили желание оставить службу (Чебоксарский, Ядринский, Батыревский), ибо последняя надежда их на прибавку содержания на всечувашском съезде не увенчалась успехом». [32]

Также актуальными были и вопросы создания условий труда уполномоченных, которые «не имели специально оборудованных актохранилищ, в результате чего <...>, работая в маленьких комнатах при недостатке воздуха, глотая пыль, должны рисковать получением болезни легких». [33]

Не менее остро стояла проблема отсутствия опыта и профессионализма у часто менявшихся уполномоченных Архивного бюро (Центрархива) республики. Так, в первой половине 1925 г. заведующий областным бюро был вынужден даже направить в их адрес циркулярное письмо, фактически запрещавшее им нормотворческую деятельность. В нем, в частности, указывалось: «Некоторыми уполномоченными Облархивбюро издаются положения и руководства по постановке архивной части делопроизводства в действующих учреждениях. В большинстве эти руководства не соответствуют, как по терминологии, так и по самому существу с возложенными на Архивное Бюро обязанностями, правами, и часто вредно отзываются на работе последних. Ввиду [этого] Областное Архивное Бюро, впредь до получения из Центрархива РСФСР руководства по архивной части в действующих учреждениях [предлагает] воздерживаться составлением правил и руководства по архивчасти». [34]

Данная ситуация в значительной мере была обусловлена еще и тем, что Архивное бюро не всегда вовремя улавливало суть процессов, происходивших в архивной отрасли. Так, в апреле 1925 г. участники съезда архивных работников РСФСР заведующий областным Архивным бюро И.П. Петров, докладывая обрисовал по итогам его работы, обобщил вниманием резолюцию съезда об архивном строительстве на местах. [35] Этому важнейшему вопросу им было отведено полстраницы текста отчетного доклада, в котором лишь в самом сжатом виде излагалось выступление В.В. Максаква. Но самое главное – в нем отсутствовал даже намек на указание съезда «*наметить сеть архивных учреждений, подлежащих организации в ближайший период, применительно к происходящему по РСФСР районированию*!» [36] Не лучше были освещены и другие аспекты архивного строительства, поднятые на столь крупном и представительном форуме. И это при том, что «доклад» И.П. Петрова был представлен в облисполком «на распоряжение», т.е. предполагалось получить определенные указания, которые бы позволили разрешить проблемные вопросы отрасли в Чувашии.

Важное значение для укрепления уездного звена архивных учреждений России имело разработанное Центрархивом РСФСР «Положение об уездном архиве», утвержденное его коллегией 21 октября 1926 года. [37] Правовой основой для принятия этого документа послужили два декрета ВЦИК – «Положение о Центральном архиве РСФСР» от 30 января 1922 г. и «О концентрации архивных фондов и создании на местах архивов» от 15 марта 1926 года. [38] Статья 11 первого из них предоставляла право коллегии Центрархива «определять устройство всех учреждений Центрархива РСФСР посредством утверждаемых ею, в пределах общих норм, штатов и положений» в связи с тем, что декретом и другими нормативными документами «означенное устройство не предусмотрено». [39] Вторым правовым актом нацеливал архивные учреждения России на «завершение концентрации архивных фондов и создание на местах архивов Октябрьской революции и Красной Армии».

Другими словами данное положение нацеливало архивные органы на местах на реализацию решения I съезда архивных работников РСФСР «Об архивном строительстве на местах и об очередных организационных задачах Центрархива» [40], которое предполагало «усилить организацию уездных учреждений Центрархива и принять меры к срочной разработке и проведению в жизнь положений и инструкций, определяющих место, права и обязанности уездных органов Центрархива». [41]

До принятия этого документа архивные службы в автономных республиках России руководствовались в своей деятельности декретом ВЦИК «О взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными учреждениями автономных республик» от 14 июля 1921 года. [42] Однако в нем совершенно не говорилось о возможности существования сети уездных архивов. В результате, все что делалось на местах в этом направлении – основывалось на местной инициативе, не всегда отвечавшей потребностям архивной отрасли России в целом.

Теперь же, согласно положению, уездный архив учреждался «для хранения и надлежащего использования материалов Единого государственного архивного фонда, находящихся на территории уезда, за изъятием тех из них, кои состоят в непосредственном ведении губернского архивного бюро». Его правовой статус был достаточно сложным. Так, являясь органом Центрархива РСФСР, он должен был находиться при президиуме уездного исполнительного комитета, а «в области архивно-технической» подчинялся непосредственно губернскому архивному бюро. При этом выполнение уездным архивом «местных заданий» не должно было «препятствовать архивной работе по общим планам и заданиям губернского архивного бюро», а отчитываться о своей работе он должен был и перед исполкомом, и перед губархбюро. [43]

Столь сложная система подчинения неизбежно создавала проблемы в вопросах урегулирования финансирования деятельности уездных, а затем и районных архивов, хотя формально в положении указывалось, что все расходы на содержание уездного архива относятся на местные средства.

Назначение и увольнение заведующего уездным архивом осуществлял президиум уездного исполнительного комитета по согласованию с заведующим губернским архивным бюро. На него возлагалась «ответственность за правильное проведение в жизнь на территории уезда архивных законоположений, за правильную постановку архивной части делопроизводства в учреждениях, организациях и предприятиях уезда, а равно за правильное хранение и использование материалов в уездном архиве».

Безусловно важным был четвертый пункт положения, в котором указывалось:

«В обязанности уездного архива входят:

а) учет и концентрация в архивохранилищах уездного архива архивных материалов государственных, профессиональных, кооперативных учреждений и организаций, а также бесхозяйных архивов, находящихся на территории уезда и подлежащих включению в ЕГАФ;

б) обследование и инструктирование учреждений, организаций и предприятий по вопросам постановки архивной части делопроизводства;

в) руководство организацией архивов в волостях (районах); наблюдение за правильной постановкой архивной части делопроизводства волостных (районных) учреждений, организаций и предприятий;

г) выдача справок, выписей и копий документов по запросам учреждений, организаций и частных лиц на основании правил Центрархива РСФСР;

д) составление периодических ориентировочных планов работ уездного архива, представление их в губархбюро и выполнение их под руководством последнего;

е) заботы и мероприятия, направленные к охране архивного материала от гибели, и право входить в президиум исполнительного комитета с представлением о привлечении виновных в уничтожении архивов учреждений и лиц к законной ответственности;

д) выполнение отдельных специальных заданий президиума уисполкома и губархбюро».

Важной правовой нормой положения было учреждение разборочной комиссии по предсудательством заведующего уездным архивом. [44]

Уже в ноябре 1926 г. положение об уездном архиве было разослано в уезды Чувашии. На его основе Центрархив республики предложил свой, переработанный, вариант этого документа. [45] Изменения в основном коснулись четвертого пункта положения. Во-первых, была несколько иначе сформулирована его заглавная часть, изложенная следующим образом: «В задачи (курсив мой – В.Т.) и обязанности Уездного архива входят». Во-вторых, в нем появился новый пункт, поставленный авторами, очевидно по значимости, вторым по счету. Согласно ему в задачи уездного архива входил также «прием архивных материалов от их держателей и тех материалов государственных, профессиональных и кооперативных учреждений, организаций и предприятий, коим истек установленный законом срок хранения их текущих архивов». [46] Как видим добавление это имело существенный и принципиальный характер, т.к. понуждало владельцев документов и фондообразователей сдавать в архив документы, ведомственный срок хранения которых истек.

Были у принятого в Чувашии положения об уездных архивах и неточности по сравнению с предложенным Центром вариантом. Одна из них носила, хоть и принципиально важный, но скорее чисто технический характер. В пункте о выдаче архивных справок, копий и выписок было пропущено указание на необходимость делать это «на основании правил Центрархива РСФСР».

Зато другая шла в разрез с основными правовыми документами того времени. Так, во втором пункте положения было указано: «Уездный архив является органом Центрархива ЧАССР (курсив мой – В.Т.) и находится при Президиуме Уездного Исполнительного Комитета». Возникшая очевидно по чисто техническим причинам при переписке московского документа, данная оговорка как нельзя точно отражала неразбериху с подчиненностью архивных учреждений.

Тем не менее, в организационном плане, одна из проблем развития сети архивных учреждений на местах получила определенное разрешение.

Сложившаяся к концу 1925 г. сеть архивных учреждений Чувашии просуществовала в неизменном виде до августа 1927 г.

Переломным для судеб архивов и сети архивных учреждений в Чувашии оказался 1927 г. Своеобразным фоном для развернувшихся в этот год событий стали решения проходившей с 11 по 15 января 1927 г. II Всероссийской конференции архивных работников. В ее резолюциях отмечалось, с одной стороны, «слабое, хотя и усиливающееся развертывание сети архивных органов в районах кантонах, аймаках и других местах» и подчеркивалась «необходимость скорейшего завершения работ по их созданию» [47], а с другой стороны, ближайшими задачами по развитию архивного дела на местах было предложено считать «постановку вопроса о проникновении влияния архивных органов в деревню».

Это свидетельствовало о стремлении Центрархива РСФСР добиться самого широкого «архивного» охвата действовавших в то время местных учреждений, организаций и предприятий, что позволило бы значительно повысить информационный потенциал Государственного архивного фонда за счет приема новых документов. Правда, в связи со слабостью уездного звена архивных органов и узостью правовой базы, конференция вынуждена была указать на необходимость использования для решения последней задачи «инструкторов уисполкомов, совещания секретарей ВИКов при уисполкомах, а также командировки инструкторов архивных органов в деревню». [48] Вместе с тем, реализация этого решения означала бы новый этап в развитии архивного дела России в целом, и безусловно способствовала укреплению низового звена формирующейся архивной системы.

Постановка новых задач в организационном строительстве архивной отрасли совпала по времени с двумя крупномасштабными мероприятиями, осуществлявшимися в СССР: переход на новое административно-территориальное деление и 20-процентное сокращение расходов на содержание государственного аппарата.

Впервые вопрос о новом делении РСФСР обсуждался в высшими партийными и советскими органами власти страны в конце 1922 – начале 1923 г., а сам процесс нового районирования непосредственно в России завершился в 1929 году. [49] В Чувашии работа над проектом реформы административно-территориального деления республики была завершена в мае 1927 года. Проходившая 21–23 июля 1927 г. сессия ЦИК утвердила проект нового деления. На совместном заседании Президиума ЦИК и СНК Чувашской АССР 1 августа 1927 г. было принято постановление «О районировании Чувашской АССР». Административная комиссия ВЦИК, рассмотрев представленные Чувашской АССР документы, 23 августа того же года разрешила проведение мероприятий, связанных с реформой. На новое административно-территориальное деление республика должна была перейти с октября 1927 г.

Окончательное законодательное закрепление реформа получила в постановлении Президиума ЦИК от 5 сентября 1927 г. «О районировании Чувашской АССР», в соответствии с которым вместо 5 уездов в республике вводилась сеть из 17 районов: Алатырского, Аликовского, Большебатыревского, Бурнарского, Ибресинского, Канашского, Козловского, Красночетаяевского, Мариинско-Посадского, Малоляличиковского, Порецкого, Татаркасинского, Урмарского, Цивильского, Чебоксарского, Шемуршинского, Ядринского.

В развитие этого документа ЦИК и СНК республики 15 сентября приняли два собственных постановления: «О переходе на новое административное деление Чувашской АССР» и «Об укрупнении сельских Советов в Чувашской АССР», закрепивших порядок этого перехода и график выборов в новые советские органы, а также новую сеть сельских Советов.

В соответствии с установленным сроком – 1 октября – повсеместно в республике прошли районные съезды Советов, которые сформировали местные органы власти. Таким образом, уездные и волостные исполнительные комитеты прекратили свое существование. [50]

Вторым крупномасштабным мероприятием стала мощная акция по 20-процентному сокращению расходов на содержание государственного аппарата. Порученная органам рабоче-крестьянской инспекции, она проводилась на местах под сильным давлением центра.

Так, правительство России, заслушав доклад НК РК РСФСР «о работе по пересмотру системы управления в национальных республиках и областях» 12 августа 1927 г. признало необходимым максимальное сжатие управленческого аппарата АССР и автономных областей». [51] Такое давление центральной власти было отчасти обусловлено позицией самих автономий, искренне переживавших по поводу того, насколько они оправдают «в этом смысле надежды и доверие, которые возлагаются в данном случае Правительством СССР». По крайней мере именно так высказался основной докладчик на совещании руководителей ЦИК, СНК и наркоматов Чувашской АССР «по вопросу упрощения и рационализации госаппарата» заместитель наркома РК РСФСР Кузнецов. [52] В результате стремление местных органов власти отрапортовать высшему руководству страны о выполнении и перевыполнении (!) планов сокращения госаппарата сформировало у последнего представления о возможности оказания еще большего давления при решении данной проблемы.

Желание любой ценой выполнить указания центра оборачивалось негативными последствиями для органов управления на местах. В таких условиях ни о каком повышении эффективности их работы не могло быть и речи. Все реорганизация нередко сводилась к сокращению штатов, ликвидации или передаче малозначительных, с точки зрения местных властей, управленческих структур в более крупные учреждения. «Крайними» в таких ситуациях очень часто становились архивы.

Неспособная противостоять натиску всемогущих ведомств, не поспевающая за развитием государственного строительства, архивная система стала своеобразной заложницей не до конца продуманных, часто ничем не обоснованных решений. Все это в полной мере проявилось и в Чувашии. Причем перечисленные факторы объективного характера спроецировались на специфическую обстановку в области архивного дела, сложившуюся в Чувашии.

Прежде всего, следует отметить, что, несмотря на некоторые положительные изменения в архивной сфере республики, в целом общую ситуацию здесь нельзя охарактеризовать, как благополучную. На это обращалось внимание в резолюции II конференции архивных работников РСФСР «Архивное строительство в автономных советских социалистических республиках и областях РСФСР», констатировавшей «слабое развитие архивных учреждений в Чувашской, Чеченской автономных республиках и Марийской автономной области». [53]

Кроме того, начавшаяся в Чувашии в январе–феврале 1927 г. кампания по упрощению и удешевлению госаппарата закончилась для Центрархива Чувашской АССР переподчинением республиканскому НКВД в августе того же года. Причем, судя по документам ЦИК, СНК и НК РКИ республики данный вопрос даже не обсуждался сколько-нибудь основательно. Все свелось к мнению штатной комиссии НК РКИ «считать необходимым передать в НКВД», озвученной на совместном заседании коллегии наркомата и указанной комиссии 21 июня 1927 г. без какой-либо мотивировки. Интересно, что в документах НК РКИ, подготовленных на заседание СНК и отправленных в правительство 1 августа 1927 г. накануне его заседания, этого предложения не было! Все решилось уже в ходе заседания Совнаркома на следующий день. Как и почему это произошло можно лишь строить предположения, т.к. обсуждение вопроса подробно не протоколировалось.

Таким образом, накануне важнейшей реформы административно-территориального деления республики, Центрархив ЧАССР, подчинявшийся непосредственно высшему законодательному органу Чувашии, превратился в подразделение одного из ведомств.

Данное обстоятельство усугублялось еще и тем, что «центральные архивные учреждения оказались недостаточно подготовленными для осуществления реорганизации сети местных архивных учреждений в связи районированием». По мнению М.Ф.Петровской, исследовавшей данную проблему, «ЦАУ РСФСР, как самостоятельное ведомство при ВЦИК, не смогло своевременно поставить вопрос перед Советским правительством о признании специфики для архивных учреждений и, в связи с этим, особого отношения к их реорганизации при районировании». [54] Фактически орган управления архивным делом РСФСР, так долго добивавшийся самостоятельности и непосредственного подчинения ВЦИКу, не сумел реализовать свой особый правовой статус в весьма сложный и ответственный для архивного строительства момент.

Все это не могло не повлиять на формирование сети архивных учреждений на периферии, в том числе и Чувашии. Структура новых органов власти в районах республики была определена Президиумом ЦИК Чувашской АССР 8 сентября 1927 года. [55] Все районные исполнительные комитеты были разбиты на три группы, в зависимости от численности населения, проживавшего в районе. Для каждой группы были установлены определенная структура и штат работников. При этом никакого подразделения или должности, которые занимались бы архивом, предусмотрено не было. Этот явный пробел был обнаружен, когда выяснилось, что райисполкомы должны принять документы текущего делопроизводства и архивные дела уездных и волостных исполнительных комитетов.

Поэтому, уже 17 сентября 1927 г. на заседании Малого Президиума ЦИК Чувашской АССР предпринимается попытка исправить положение. Причем в повестку дня было внесено сразу три вопроса, связанных с данной проблемой: «13. Инструкция о распределении архивных материалов в учреждениях, подвергшихся районированию. 14. О штатах и ставках зарплаты уполномоченных Центрархива в бывших Уездных центрах. 15. Инструкция о порядке ликвидации ВИКов и УИКов и передача дел РКИкам».

«Инструкция о распределении архивных материалов в учреждениях, подвергшихся районированию» была разработана Чувашцентрархивом. Согласно ее первому пункту «архивные материалы, штампы и печати сельских советов» целиком передавались в укрупненные сельсоветы. [56] Второй пункт предусматривал передачу архивных фондов бывших волостных правлений и волисполкомов и их отделов за 1917–1922 гг., кроме военных столов, в уездные архивы. Вся документация с 1923 г. должна была поступить в соответствующие райисполкомы согласно списку. [57] Однако оставалось не понятным, о каком уездном архиве идет речь в условиях нового административно-территориального деления и надо ли было их вообще создавать в районах? Та же неясность и в третьем пункте, которым также предусматривалась сдача архивных фондов уисполкомов в уездные архивохранилища. Не вносил определенности и четвертый пункт инструкции, гласивший: «Уездные Архивы и уполномоченные Чувашцентрархива остаются на месте и поступают в ведение Президиума райисполкома». Здесь же были перечислены районы, в которых к тому времени действовали представители Центрархива республики: Алатырский, Батыревский, Мариинско-Посадский, Цивильский и Ядринский. Им и предусматривалось найти подходящие помещения под архив, позволявшие предотвратить кражи и гибель документов.

Исходя из логики документа и принятой ранее ЦИКом структуры райисполкомов расширение сети архивных учреждений в республике не предусматривалась.

Подобные правовые нестыковки в сложнейших вопросах распределения архивов в соответствии с новым делением, формирования сети архивных учреждений были, по мнению М.Ф.Петровской, следствием отсутствия связи Центрархива РСФСР с комиссиями по районированию. «Например, – указывает исследовательница, – инструкции о передаче территорий, хозяйства, имущества и т.п. (в том числе и архивы) в связи с административно-территориальными изменениями, издаваемые центральными органами, не согласовывались с Центральным архивным управлением. Распределение документальных материалов в соответствии с этими инструкциями между заинтересованными учреждениями часто сопровождалось распылением фондов и противоречило указаниям центральным архивным учреждениям». [58]

Стоит ли вообще удивляться неразберихе, царившей на местах, когда «Центральное архивное управление даже не поставило своего доклада о районировании архивных учреждений» перед Госпланом РСФСР? Более того, в Комиссии по районированию при ВЦИК не было архивного представителя, в то время, как представители некоторых других ведомств туда входили. [59]

Ничего нового в решение вопроса о расширении сети архивных учреждений в республике не внесло и постановление Малого Президиума ЦИК ЧАССР «О штатах и ставках зарплаты уполномоченных Центрархива в бывших уездных центрах». Его суть сводилась лишь к сохранению института уполномоченных, которым был установлен оклад в 35 рублей в месяц. Расходы же на их содержание на 1927/28 бюджетный год были отнесены на местный бюджет.

Таким образом, сеть уездных, а затем и районных архивов с передачей Центрархива республики в ведение НКВД лишилась своей главной опоры. Процесс формирования и организации работы сети районных архивов, отданный на усмотрение райисполкомов, был фактически остановлен. Произошло это в тот момент, когда складывавшаяся система архивных учреждений Чувашии нуждалась в максимальной поддержке со стороны местных органов власти. Лишь к концу 1930-х годов удалось сформировать сеть районных архивов Чувашии.

Список источников и литературы

1. Ермолаев, П.Ф. Архивы – на службе науке / П.Ф. Ермолаев // История, этнография, социология: Учен. зап. / ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 47. С.211–216; Сейфулин, В.Т., Музыкантов, И.И., Андреев, М.А. Развитие науки (Гл.6. § 3) / В.Т. Сейфулин // Развитие экономики и культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1960. С.242–249. (ЧНИИ); Нестеров, В.А. Архивное строительство Чувашской АССР. Краткий очерк истории (1918–1973 гг.) / В.А. Нестеров. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1973. – 55 С.
2. ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–819. Оп.1. Д.3. Л.33 об.; Д.11. Л.60.
3. Там же. Д.3. Л.13 об.
4. Там же. Л.35.
5. Там же. Л.33.
6. Там же. Л.35.
7. Там же. Оп.6. Д.2. Л.45 об.
8. Там же. Л.46.
9. Там же. Оп.1. Д.11. Л.2.
10. Там же. Ф. Р–125. Оп.1. Д.25. Л.253 об.
11. Там же. Ф. Р–819. Оп.1. Д.13. Л.8.
12. Там же. Л.3
13. Там же. Д.16. Л.24.
14. Там же. Л.24.
15. Там же. Д.18. Л.1.
16. Там же. Л.11.
17. Там же. Л.17.
18. Там же. Л.22–22 об.
19. Там же. Д.14. Л.4, 56.
20. Там же. Л.45.
21. Там же. Л.57 об.

22. Там же. Л.57.
23. Там же. Л.56.
24. Там же. Л.57.
25. Там же. Д.11. Л.97.
26. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917–1941 гг.). – М.: 1961. С.30.
27. ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–819. Оп.1. Д.25. Л.71.
28. Там же. Ф. Р–202. Оп.2. Д.234. Л.10.
29. Там же. Ф. Р–819. Оп.1. Д.25. Л.72.
30. Там же. Л.71.
31. Там же. Л.72.
32. Там же. Ф. Р–202. Оп.2. Д.234. Л.15 об.
33. Там же. Ф. Р–819. Оп.1. Д.25. Л.4–4 об.
34. Там же. Л.31.
35. Там же. Л.65 об.
36. Сборник руководящих материалов по архивному делу... С.181.
37. Там же. С.147–148.
38. Там же. С.146.
39. Там же. С.20.
40. Там же. С.180–182.
41. Там же. С.181.
42. Там же. С.15–16.
43. Там же. С.148.
44. Там же. С.148.
45. ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–819. Оп.6. Д.8. Л.303–303 об.
46. Там же. Л.303.
47. Сборник руководящих материалов по архивному делу... С.191.
48. Там же. С.192.
49. Коржихина, Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. / Т.П. Коржихина. – Изд. 2-е. М.: РГГУ, 1994. С.123–124.
50. Нестеров, В.А. Населенные пункты Чувашской АССР. Справочник об административно-территориальном делении / В.А. Нестеров. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1981. С.45–47.
51. ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–354. Оп.1. Д.248. Л.45.
52. Там же. Д.163. Л.92.
53. Сборник руководящих материалов по архивному делу... С.191.
54. Петровская, М.Ф. К вопросу о реорганизации местных архивных учреждений в период проведения административно-территориального переустройства территории РСФСР в 1923–1930 гг. / М.Ф. Петровская // Труды МГИАИ. Т.11. М.: 1958. С.53–54.
55. ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–202. Оп.1. Д.247. Л.31 об. – 33 об.
56. Там же. Д.267. Л.48.
57. Там же. Л.48–49.
58. Петровская, М.Ф. Указ. соч. С.63.
59. Там же.

Тохтиева Л.Н.
г. Чебоксары

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ ЧУВАШИИ В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА

В 20-30 гг. XX в. на территории Чувашии последовательно проходило становление и развитие советской системы образования, быстрыми темпами росла сеть учебных заведений. Школьное учительство было призвано решать важные для всей страны задачи: «в кратчайшие сроки добиться